

АННАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ СЕМИОТИКИ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

УДК: 003.

DOI: 10.31249/chel/2020.01.13

Лавренова О.А.

СЕКЦИЯ СЕМИОТИКИ ПРОСТРАНСТВА НА XIV ВСЕМИРНОМ СЕМИОТИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ. ОБЗОР[©]

*Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Москва, Россия, olgalavr@gmail.ru*

Аннотация. Международная ассоциация семиотики пространства и времени, существующая уже более сорока лет, объединяла на разных этапах своей деятельности ведущих специалистов в этой области (архитекторов, философов, лингвистов, географов и др.). В течение последних двух десятилетий Ассоциация принимает участие во Всемирном семиотическом конгрессе. В 2019 г. в Буэнос-Айресе состоялся 14-й конгресс, на котором работала особая секция по вопросам семиотики пространства.

Ключевые слова: Всемирный семиотический конгресс; семиотика пространства.

Поступила: 12.09.2019

Принята к печати: 28.09.2019

Lavrenova O.A.

Section of semiotics of space at the 14 th World Congress of Semiotics. Review

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, olgalavr@gmail.ru*

Abstract. The international Association for the semiotics of space and time, which has existed for more than forty years, brought together at different stages of its

activities leading experts in this field (architects, philosophers, linguists, geographers, etc.). For the past two decades, the Association has participated in the World Congresses of Semiotics. In 2019, the 14 th Congress was held in Buenos Aires with a special section on the semiotics of space.

Keywords: World Congress of Semiotics; semiotics of space.

Received: 12.09.2019

Accepted: 28.09.2019

В 2019 г. XIV Всемирный семиотический конгресс состоялся 9–13 сентября в Буэнос-Айресе (Аргентина). Международная ассоциация семиотики пространства и времени (IASSp+T), которая все годы неизменно участвовала в работе Всемирного семиотического конгресса, и в этот раз приняла участие в организации и работе специализированных секций – Espacialidades и Time Trajectories.

Пьер Пеллегрин, почетный президент IASSp+T (Лозаннский университет, Швейцария), в пленарном докладе «Траектории смысла в пространстве и времени» размышлял над процессом появления смыслов. Этот процесс идет от ощущения к интерпретации, от идеи к действию, от языка к речи. Пространство объективирует смысл, придавая ему форму. В пространстве всегда есть пустые места, которые можно заполнить, и позиции, которые можно занять. Время субъективно, оно имеет длительность, которой свойственна фракционная или непрерывная природа, оно связано с потоком непрерывных впечатлений, которые нужно удерживать или отпустить. Парадоксально, но разрывы во времени и в пространстве позволяют сохранить их смысл. С точки зрения семиотического анализа необходимо определить в формах пространства и времени порядок (синтактика), ценности (семантика) и возможности использования (прагматика) смыслов. В этом контексте следует рассматривать модальность объектов, сложность и взаимодополняемость исследовательских подходов, а также относительность точки зрения субъекта семиозиса. Все эти процессы можно рассмотреть на примере архитектуры, где смысл заложен в плане и в дизайне фасадов, где с помощью различных семиотических кодов противопоставляется явное и скрытое, где маркировано сакральное пространство проведения ритуалов, где определены границы, и где разные пространства имеют разную ценность. По мнению докладчика, именно архитектура дает возможность сетевого взаимодействия виртуальных пространств.

Традиционно одной из главных тем обсуждения секции была **семиотика архитектуры**, с которой собственно и началась история Международной ассоциации семиотики пространства и времени.

Есть существенное различие между семиотическим и эстетическим взглядом на архитектурные объекты – такой тезис выдвинула в сообщении «Семиотика и эстетика как дискурс архитектуры. Тематическое исследование: минимализм в архитектуре» Драгана Васильски, генеральный секретарь IASSp+T (Университет Никола Теслы, Сербия). Семиотика понимает архитектуру как выражение неких смыслов, а с эстетической точки зрения она есть нечто приятное само по себе. Оба аспекта восприятия – постижение смысла и удовольствие – имеют немало общих методов анализа. Одной из особенностей современной архитектуры является минимализм. Он не представляет собой стиль или направление (в истории искусства, эстетике или теории искусства), вероятно, именно по этой причине взгляды на него диаметрально противоположны. С одной стороны, минималистская архитектура представляется как создание эстетически холодной нечеловеческой среды, с другой – это шаг к реализации подлинного возвышенного искусства. Сегодня поиск смыслов в архитектуре базируется на концепции дематериализации, которая в поиске духовности воплощает идею установления логической последовательности от концепта к знаку. В результате, когда семиотическое поле перетекает в область, традиционно принадлежащую эстетике, происходит приращение смыслов.

Клаудио Герри, почетный советник IASSp+T (Университет Буэнос-Айреса, Аргентина), рассказал о «Графическом языке TSD и перспективах его использования». На основании TSD создана современная компьютерная программа для архитекторов, она позволяет учитывать «чистые операции дизайна» посредством трассировок, сложных конфигураций и древовидных иерархических структур. В результате обнажается геометрическая основа проектирования архитектурных произведений. Все языки – вербальный, графический, жестовый и т.д. – конструируют иную реальность, как и перспектива – качество жилого пространства и количество материи в пространстве. TSD был создан для решения проблемы представления качеств пространства с точки зрения чистой формы независимо от декоративных и стилевых элементов. Это первая система графического представления, которая задумана как язык,

состоящий из словаря (простых фигур) и грамматики – всех возможных комбинаций этих фигур.

Кристина Вото и Родриго Мартинс (Национальный университет Ла Матанса, Университет Буэнос-Айреса, Национальный университет Трес де Фебреро, Аргентина) в докладе «Топологические основания исследований. Упражнение в применении фигурации к построению исследовательских задач» обобщили результаты своего педагогического опыта в области построения исследовательских задач в архитектуре. Они выделяют топос-тему и его отношения с тропосом-фигурой, принадлежащей к области, отличной от архитектуры. Из семантического пересечения топоса и тропоса студенты составляют синтагму, которая является пространством значения, порожденным смещением темы в сторону создания нового вымышленного места. Благодаря анализу соотношений между топосом и масштабом, порядком и расстоянием студенты получают опыт исследования, который включает как проектные, так и эпистемологические подходы.

Не менее важная тема – **семиотика культурного ландшафта** и, в частности, городского пространства.

Ольга Лавренова, президент IASSp+T (ИНИОН РАН, Россия), сделала доклад «Культурный ландшафт как метафора». В метафоре важно значение, в символе – форма. В культурном ландшафте есть место и тому и другому, поскольку в генетически связанной с ним культуре географические объекты, имеющие определенные визуальные и количественные и качественные характеристики (высота гор, протяженность рек, широта равнин), выступают в роли символов. Рассматривались возможности постижения ландшафта как сложного понятия, к которому метафоры открывают «эпистемологический доступ», и наоборот, ландшафта – как концепта, структурирующего целый ряд абстрактных фреймов (гештальтов) в ментальности культуры. Метафора в исследованиях культурного ландшафта используется как инструмент познания, рождающий новые смыслы.

Маттиа Тибо (Университет Тампере, Финляндия) в сообщении «Озвучивание городских пространств: перформативность и городская семиотика» использовал концепции Мишеля де Серто (1980), чтобы рассмотреть город как текст – сложный, постоянно меняющийся. Перемещение по городским пространствам является способом озвучивания городского текста, который таким образом

актуализируется и модифицируется. Проследивание траекторий активности в городском пространстве, по сути, является актом городского чтения и городского высказывания, требующим как семиотической компетенции (городской грамотности), так и способности наделять окружающее пространство новым смыслом. Таким образом, город – это не только текст с бесчисленным количеством авторов, но и предмет полифонического высказывания, хора поведений, путей и действий, которые переплетаются в городской ткани, оставляя за собой следы смысла – иногда эфемерные, иногда длительные.

Федерико Беллентани, вице-президент IASSp+T (Университет Кардиффа, Великобритания), в докладе «Семиотика постсоветской строительной среды: анализ множественных интерпретаций памятников в Эстонии» предложил новый исследовательский подход, соединив ряд аналитических фреймов, разработанных в области семиотики и культурной географии. Памятники обычно несут в себе противоречивые и сложные смыслы, их интерпретация разворачивается во множестве означающих траекторий. Как и интерпретация текстов, интерпретация памятников находится в промежуточном положении между двумя полюсами, т.е. между задумками проектировщиков и восприятием местных жителей и туристов. В качестве примеров были приведены многочисленные интерпретации памятников и мемориалов в постсоветских странах Восточной Европы, прежде всего в Эстонии. Элиты в постсоветских странах часто пытаются использовать памятники, чтобы переделать под себя смыслы культурного ландшафта. Однако граждане относятся к ним по-иному. В Эстонии споры по поводу перемещения и удаления советских памятников часто порождали политические разногласия и приводили к гражданским беспорядкам.

Пьерлуиджи Червелли (Италия) в докладе «Пространство, власть и межсемиотические переводы: символизм Рима и фашистского режима» показал изменения семиотики города, связанные с его превращением в фашистскую столицу в 1930-х годах. Архитектура использовалась как семиотический инструмент, с помощью которого итальянский фашистский режим переформатировал физическое и смысловое пространство. Фашизм манипулировал «культурной памятью» (в терминологии Лотмана), выраженной в историческом городском пространстве, пытаясь избирательно сохранить те элементы итальянской истории, которые служили

легитимации нового режима. Планирование города подразумевало и контроль над людьми: в качестве радикального новшества новая власть создала изолированные внегородские поселения для низших слоев населения. Использовались знаки, тексты, практики контроля и иерархии, создавалась новая знаковая система, которая была основана на межсемиотическом переводе (согласно определению Якобсона) между городским пространством, политическим дискурсом и телесными образами и формами.

Ана Клаудиа Оливейра (Католический университет Сан-Паулу, Бразилия) рассмотрела «Семиотику города» с разных точек зрения, таких как архитектура, градостроительство, географическое положение, геология, история, соотношение парков и скверов, памятников, произведений искусства. Изучение этих практик требует использования методологии социосемиотики. Этот вариант исследования использует разные способы описания, повседневного или единичного использования разных частей города, в том числе и с гидом или «проводником».

Марко Тулио Педрозо Амариас (Мексика) в сообщении «Визуальный семиоз в мексиканских и бразильских граффити» опирался на концепции Юрия Лотмана и Джульетты Хайдар. С точки зрения процесса семиозиса культура рассматривается как коллективный интеллект и коллективная память. Авторы граффити включают в визуальную продукцию знаки и изображения, происходящие из различных областей искусства. Используются элементы как классической, так и народной культуры, и создается альтернативная культура, выстраивающаяся в планетарную семиотическую систему.

Альберто Стабиле (Аргентина) в докладе «Общий устав граффити в системе городского языка» показал, как в публичном пространстве визуальные сообщения конкурируют за внимание прохожего, высказываясь на нескольких языках, кодифицированных или нет – реклама, граффити, окраска зданий. Эти языки объединяют различные инстанции власти – официальной власти и «власти народа». Граффити представляет собой один из текстов, которые создаются ежедневно. В рамках общих «городских вмешательств» различаются исторические (периодические), тематические, таксономические (по различным критериям), авторские, риторические, формулировочные, стилистические аспекты уличной живописи.

Теория границ в семиотике культуры – одна из основополагающих, ибо границы (как культурные, так и геокультурные) представляют собой места наиболее активного семиозиса.

Тиит Ремм, вице-президент IASSp+T (Тартуский университет, Эстония), обратился к теме «Пересмотр понятия погранично-пространственных различий и пограничных знаков». Граница является центральным понятием и механизмом в семиотике культуры. Она появляется уже на элементарном уровне семиозиса, сразу после появления дискретности. Граница может быть определена как пространственное различие. Она является структурной особенностью пространственного моделирования – например, центральным понятием для таких моделей Юрия Лотмана, как «текст», «культурное пространство» и «семиосфера». Можно соотносить понятие границы на элементарном и теоретическом уровне с «пограничными знаками» и их модальностями как проявлениями семиотических границ, а также с процессом объективации границ, в результате которой различия становятся тотальными и превращаются в культурные различия. Экспликация процесса объективации «пограничных знаков» позволяет перейти от теоретического семиотического понятия «граница» к методологическому инструментарию семиотического анализа культурных изменений и взаимосвязей семиотических систем.

В «Эссе о понимании семиотико-культурного понятия “пространство”» Ирэн Мачадо (Университет Сан-Паулу, Бразилия) было показано, что «граница» перестает быть картографическим понятием, где порождаются трения, конфронтация. Такие понятия, как «хронотоп» М. Бахтина, «семиосфера» Ю. Лотмана, «умвельт» Якоба Икслюля и Томаса Себеока, были разработаны после того, как появилось понятие «поле отношений» из относительности понятия пространства – времени. Пространство адаптируется и обживается культурой через систему знаков. Культурные пространства обретают форму как поле пограничных отношений, в которых конфронтации превращаются в действия географического, геополитического и коммуникационного характера. В понимании Лотмана, это комплекс напряжений, в котором границы становятся местом активного взаимодействия несхожих культур (языков, обычаев, интересов). Лотман исследовал отношения между переводом и непереваемостью, проявляющиеся в противостоянии на границе внутреннего и внешнего пространства, своего и чужого.

Геополитические конфликты могут быть исследованы с помощью этих знаний о внутреннем пространстве и пространствах внешних связей.

На секции также обсуждались **концепты пространства и времени в культуре, литературе, искусстве.**

Ричард Трим (Тулонский университет, Франция) в сообщении «Поэтические символы временных пределов. Индивидуальные и стандартные когнитивные модели» рассмотрел понятие конечного и бесконечного времени, изображаемого поэтической символикой, применительно к стандартным когнитивным моделям временных траекторий. С точки зрения когнитивистики время обычно представляется концептуализированным на основе моделей, которые соотносятся с пространством. В случае создания метафор они обычно следуют различным пространственным моделям в человеческом мышлении, таким как линейная или циклическая модели.

Винфрид Нот (Папский католический университет Сан-Паулу, Бразилия) в сообщении «Рассуждения Пирса о псевдонепрерывности времени» показал, что в этой концепции время представляется прототипом непрерывности и, следовательно, третьей силы. Непрерывность времени обнаруживает некие сингулярности, или места меньшей размерности, где она прерывается или разделяется. Непрерывность времени несовершенна, потому что настоящее прерывает течение времени из прошлого в будущее и текущее мгновение отличается от всех других мгновений. В нашем сознании прошлое отрывается от будущего. Пирс описывает сценарий путешественника, который оказывается в ситуации, подобной тому, когда он плывет вдоль берега в каюте парохода в темную ночь, освещенную частыми вспышками молнии, и смотрит в окно.

Эухенио Израэль Чавес Баррету (Тартуский университет, Эстония) сделал сообщение «Сопряжение действия с восприятием: Луис Дж. Прието и Якоб фон Икскуль». Одним из главных вкладов в семиотику Луиса Прието была идея уместности (соответствие полученной информации информационной потребности пользователя), заимствованная из фонологии Трубецкого. Она была разработана Прието как инструмент анализа семиозиса, как «способ понимаемого познания». Прието также заложил основу для связывания идеи уместности с теорией «синтаксиса когнитивных конструкций» (1988). Всякая возможность возникновения семиозиса начинается с эстетизации части материальной реальности.

Модель Прието кажется совместимой с понятием «умвельт» Якоба фон Иксюля, в котором примат субъективной реальности уменьшается в пользу более «реалистического» подхода. Чтобы преодолеть разрыв между теориями этих двух мыслителей, необходимо переосмыслить теорию Прието, которая первоначально считалась в основном антропосемиотической, как общую теорию семиотики, которая могла бы учитывать современные дисциплины (например, зоосемиотику и биосемиотику).

Обсуждалось и взаимодействие семиотики с современными картографическими методами исследования (так называемыми геоинформационными системами).

Хоан Рамон Родригес-Амат (Университет Шеффилд Холлэм, Великобритания) сделал доклад «Геоданные: эпистемологии метачеловеческого присутствия». Геоданные могут использоваться как политический элемент, который строит место и реальность, идентичность и принадлежность. Геосемиотика анализирует коммуникативные свойства пространств, образы и текстуры места. Геоданные имеют двойственную природу, объединяя пространство с человеком. Возникают новые ответвления геосемиотики, связанные с геолокацией – геомедиа, цифровая география, цифровой урбанизм и т.д. Речь шла о новых схемах визуального восприятия с географической точки зрения, а также о преобразовании знаний, об управлении коммуникативными пространствами с помощью IT-технологий.

Адриана Тулио Баггио и Кати Каэтано (Федеральный технологический университет, Бразилия) в сообщении «Карты, города, стены: образы в пространстве» обсуждали понятие «траектории», как (возможных путей восприятия) и (ре) конфигурации пространства. Люди в пространстве играют роль субъектов, которые оставляют свои следы, и объектов, на которые воздействует информация, заключенная в пространстве. Тексты городских пространств создают перекрестки интересов, где происходят взаимодействия данных, цифровых потоков, образных изображений. Эти процессы исследуются с помощью цифровых карт, построенных на путях взаимодействия, с использованием фотографий, которые пересоздают образ города-памятника, создают границы в местах напряжения на стыке национальностей, религий, классов, социальных групп.

Вхождение цифровых технологий в повседневную жизнь качественно меняет **восприятие пространства**, создает новые модели поведения.

Каталина Ларго Гонсалес (Университет развития, Чили) в сообщении «Использование мобильных телефонов в метро Сантьяго-де-Чили: новое в восприятии пространства и времени» показала пространственные эффекты, которые порождаются в метро Сантьяго. Метро представляет собой физическое пространство, в котором пассажир проецирует себя в другое пространство. Пассажиры были классифицированы в соответствии с типом пользователя парижского метро, предложенным в «Семиотике, маркетинге и коммуникации» Жана Мари Флоша (1993). В рамках этой типологии интересно сосредоточиться на типе «лунатика». С одной стороны, это статистическое большинство пассажиров, с другой – это тип пассажира, который прячется в мобильном телефоне, его сознание не взаимодействует с внешним миром. Тип «киборга» характеризует беглость восприятия и редуцированная реальность. Этот тип создает дополненные представления о реальном пространстве и времени.

Доклады, посвященные биосемиотике с точки зрения взаимодействия животных со средой, знаковым характеристикам сельскохозяйственной деятельности в пространстве, новым смыслам старых локусов в городском пространстве, таких, как старые рынки, и многое другое.

Семиотика пространства и времени, естественно, была одной из многих тем Всемирного семиотического конгресса, который традиционно представлял собой трансдисциплинарный форум, объединивший все современные науки под эгидой обсуждения проблематики знаковых систем.